

Мамяченков В. Н. Социально-экономическое положение Среднего Урала в первом послекризисном 1999 году (по данным региональной и муниципальной статистики) / В. Н. Мамяченков, Д. В. Резниченко // Научный диалог. — 2019. — № 7. — С. 290—302. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-290-302.

Mamyachenkov, V. N., Reznichenko, D. V. (2019). Socio-Economic Situation of Middle Urals in the First Post-Crisis Year 1999 (according to Regional and Municipal Statistics). *Nauchnyi dialog*, 7: 290-302. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-290-302. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(470.54):332.143“1999”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-290-302

Социально-экономическое положение Среднего Урала в первом послекризисном 1999 году (по данным региональной и муниципальной статистики)

© **Мамяченков Владимир Николаевич (2019)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

© **Резниченко Денис Владимирович (2019)**, orcid.org/0000-0003-1825-6381, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), reznichenkod@mail.ru.

Базой исследования стал комплекс статистических данных, как хранящихся в личных архивах авторов, так и опубликованных в виде статистических сборников, а также научная литература. Осуществлен анализ социально-экономического положения Свердловской области (Среднего Урала) в первый год после системного экономического кризиса августа 1998 года. Научная новизна исследования видится в том, что была осуществлена реконструкция социально-экономического состояния региона в один из переломных лет его истории. В научный оборот вводятся новые, не публиковавшиеся ранее материалы. Отмечается, что финансовый кризис 1998 года нанес мощный удар по социально-экономической жизни Российской Федерации. Констатируется, что он явился всего лишь предельным обострением сложившейся уже к тому времени экстремальной социально-экономической ситуации. Заявляется, что 1999 год стал годом перелома в целом и постепенного перехода к планомерному развитию рыночных отношений. Декларируется, что в течение указанного года произошли существенные позитивные сдвиги в промышленности и бюджетной сфере региона. Утверждается, что в сельском хозяйстве имела место

глубокая стагнация. Делается вывод о неоднозначности последствий кризиса для различных категорий населения страны.

Ключевые слова: Свердловская область; 1999 год; кризис; промышленность; бюджетная сфера; сельское хозяйство; население; статистика.

1. Введение

Завершение последнего десятилетия XX века в смысле развития социально-экономической обстановки осталось в истории Российской Федерации не менее остросюжетным, чем ряд предшествующих ему лет. И, конечно, кульминационным моментом 1990-х стал системный финансово-экономический кризис, разразившийся в августе 1998 года.

Не будет преувеличением сказать, что и до этого страна находилась в кризисе, а потрясения 1998 года явились всего лишь предельным обострением сложившейся уже к этому времени непростой социально-экономической ситуации. Осмелимся высказать следующую весьма дискуссионную мысль: российский кризис своими корнями уходит в начало прошлого столетия. Исходной точкой его развития, возможно, стал сентябрь 1911 года, когда был убит тогдашний премьер-министр российского правительства П. А. Столыпин, имевший вполне реальный план развития страны на ближайшее двадцатилетие. С большой долей вероятности можно утверждать, что, останься в живых этот выдающийся реформатор, Российская империя не оказалась бы втянутой в начавшуюся в 1914 году Первую мировую войну. Более того — все последующие революционные (и во многом трагические) преобразования ограничились бы сравнительно мирными событиями февраля 1917-го. Но история, как известно, не знает сослагательного наклонения, а все последующие несколько десятилетий истории уже Советского Союза, по большому счету, были годами перманентного кризиса.

Исследуемый в настоящей статье 1999 год стал первым послекризисным годом, в течение которого обновленное российское правительство достаточно успешно боролось с последствиями финансового коллапса. О результатах этой работы можно судить хотя бы по одному знаковому показателю: инфляция в России в 1999 году составила 36,6 % против 84,5 в 1998-м. Выходя за временные рамки нашего исследования, отметим, что инфляция падала в дальнейшем по 2006 год включительно, когда составила 9,0 % [Уровень ...].

Как нам представляется, 1999 год стал, по сути, годом окончательного перелома кризисной ситуации 1990-х годов в целом и постепенного перехода к планомерному развитию рыночных отношений. Как справедливо отметил В. П. Мотревич, уже в 2000 году «экономическое развитие страны

характеризовалось хорошими, по сравнению с предыдущими годами, показателями» [Мотревич, 2004, с. 588]. Тем не менее, 1999 год, в общем, оказался очень непростым в социально-экономическом плане, что особенно относилось к первой его половине. При этом наиболее сложной оставалась ситуация в регионах и муниципалитетах, о чем и будет идти речь в настоящей статье. Своеобразным подтверждением сказанному является беспрецедентный в истории России факт: добровольный уход со своего поста Президента страны Б. Н. Ельцина, о чем он объявил в последний день 1999 года — 31 декабря.

Базой исследования послужил комплекс статистических данных (как хранящихся в личных архивах авторов, так и опубликованных в виде статистических сборников и Интернет-данных), а также научная литература.

2. Последствия кризиса 1998 года: тяжелые стартовые условия

Финансовый кризис 1998 года нанес мощный удар по социально-экономической жизни Российской Федерации, его негативные последствия проявили себя буквально во всех сферах жизни страны и ее многочисленных (на тот момент — 89-ти) регионов.

Главные идеологи либеральной экономики в нашей стране — Е. Гайдар и А. Чубайс — так написали об этом: «Кризис и дефолт августа 1998 года привел к немедленным тяжелейшим последствиям для населения и для всей экономики страны <...> В стране впервые за многие годы возродились панические настроения по поводу дефицита продуктов массового спроса. Угроза гиперинфляции и паралича продовольственного снабжения городов, которая ушла в прошлое в начале 1990-х годов, вновь стала активно обсуждаться <...>. Особенно болезненным было то, что больше всего от кризиса пострадал только начавший зарождаться средний класс — те, кто, поверив в новую экономику, начал свой бизнес. Сотни тысяч едва оформившихся частных собственников потеряли свой бизнес, миллионы граждан лишились работы» [Гайдар и др., 2011, с. 110—111].

Но одновременно эти же авторы отметили и другое: «Механизмы рыночной экономики достигли такой зрелости, что их реакция на кризис оказалась вполне адекватной. Разорялись неэффективные убыточные производства, а компании, способные расти и развиваться, росли и развивались. <...> последующие действия правительства Примакова привели к тому, что начавшийся в 1997 году и прерванный кризисом 1997—1998 годов экономический рост в России возобновился уже в начале 1999 года и оказался устойчивым на протяжении следующего десятилетия. Финансы страны стабилизировались [Там же, с. 116].

Как это ни странно выглядит, никакого противоречия между вышеприведенными цитатами нет — общеизвестным фактом является то, что практически любой кризис пробуждает в экономике и силы самосохранения.

3. Переломный 1999 год в Свердловской области

3.1. Промышленно-строительная сфера

Чтобы наглядно показать состояние промышленно-строительной сферы Свердловской области в первом послекризисном году, мы, используя метод построения динамических рядов, составили таблицу 1. Она наглядно демонстрирует возможности рыночной экономики, пусть еще находящейся в стадии развития и очень несовершенной, к саморегулированию и к самовосстановлению. Так, по цифрам, приведенным в таблице, видно, что в большинстве секторов промышленного производства в 1999 году наблюдался уже явный прогресс. Это, прежде всего, касалось таких показателей, как производство экскаваторов, чугуна, стали и проката, серной кислоты, синтетических смол и пластмасс, бумаги. В следующем, 2000-м, году эта тенденция, как мы видим, для перечисленных производств полностью сохранилась.

В то же время в указанной таблице мы отдельными строками выделили и те промышленные производства, динамика которых была отрицательной. При этом производств с явно выраженной отрицательной динамикой в 1999—2000 годах мы видим всего лишь два: это производство паровых турбин и кормоуборочных комбайнов. Их показатели упали просто катастрофически.

Таблица 1

Производство некоторых видов продукции промышленностью
Свердловской области в 1998—2000 годах в натуральном выражении*

Наименование продукции	Годы		
	1998	1999	2000
С положительной динамикой в 1999 и 2000 годах			
Железная руда, <i>млн т</i>	8,6	9,8	10,6
Чугун, <i>млн т</i>	2,9	4,0	4,7
Сталь, <i>млн т</i>	4,1	5,4	6,5
Готовый прокат черных металлов, <i>млн т</i>	2,7	3,4	4,4
Вагоны грузовые магистральные, <i>шт.</i>	2485	3216	3218
Экскаваторы, <i>шт</i>	103	257	353
Серная кислота в моногидрате, <i>тыс. т</i>	421	567	699
Минеральные удобрения в пересчете на 100 % минеральных веществ, <i>тыс. т</i>	7,7	11,0	13,0

Наименование продукции	Годы		
	1998	1999	2000
Синтетические смолы и пластмассы, <i>тыс. т</i>	34	47	49
Вывозка древесины, <i>млн плотных м³</i>	3,9	4,0	4,2
Бумага, <i>тыс. т</i>	21	27	42
Цемент, <i>млн т</i>	1,6	1,8	2,4
Строительный кирпич, <i>млн шт услов. кирпича</i>	297	301	354
Асбест 0—6 групп, <i>тыс. т</i>	376	414	460
С отрицательной динамикой в 1999 и 2000 годах			
Паровые турбины, <i>тыс. кВт</i>	575	455	110
Кормоуборочные комбайны, <i>шт.</i>	226	116	56
С неоднозначной динамикой в 1999 и 2000 годах			
Электроэнергия, <i>млрд кВт-ч</i>	37,5	35,5	43,7
Добыча торфа, <i>тыс. т</i>	108	130	78
Уголь, <i>млн т</i>	2,6	2,3	2,3
Стальные трубы, <i>млн т</i>	1,1	1,1	1,7
Металлорежущие станки, <i>шт.</i>	323	172	270
Дизели и дизель-генераторы, <i>шт.</i>	406	267	762
Сборные железобетонные конструкции и изделия, <i>тыс. м³</i>	617	430	785
Пиломатериалы, <i>тыс. м³</i>	877	1035	950

* Источники: [Свердловская ..., 2004, с. 113—114; Состояние ..., 1999, с. 39—40].

Наконец, в таблице выделено несколько производств, показатели которых носили нестабильный, «скачущий» характер. Но и здесь послекризисная динамика была хотя и неоднозначной, однако в целом не критичной.

Для полноты картины добавим, что в гражданском строительстве (как и в строительстве вообще) в указанные годы наблюдался своеобразный застой: в 1998 году в Свердловской области было введено в действие 652 тыс. м² общей площади, в 1999-м — 664 и в 2000-м — 618 [Бочко, 2006, с. 241].

Таким образом, как мы видим, в промышленности региона в течение 1999 года негативные последствия кризиса во многом были преодолены.

3.2. Сельское хозяйство

Сельскохозяйственная сфера Свердловской области никогда не играла ведущей роли в экономике данного региона. Главной же причиной такого явления были даже не столько природно-климатические условия, сколько то обстоятельство, что экономика Среднего Урала с момента своего создания носила явно выраженный промышленный характер. А отсюда

следовало, что сельское хозяйство выполняло фактически вспомогательную функцию. При этом его и так весьма скромная доля в отраслевой структуре валового регионального продукта в последнем двадцатилетии XX века постепенно снижалась, достигнув в 1999 году 7,2, а в 2000-м — даже 5,9 % [Бочко, 2006, с. 98]. Между тем всего лишь десятилетием ранее, в 1989 году, этот показатель составлял 12,4 % [Свердловская ..., 1991, с. 6].

Чтобы оценить послекризисную динамику основных показателей сельскохозяйственного производства, мы составили таблицу 2.

Таблица 2

Основные показатели сельского хозяйства Свердловской области
в 1998—2000 годах*

Наименование показателя	Годы		
	1998	1999	2000
Площадь посевов, <i>тыс. га</i>	1212	1205	1175
В том числе:			
— зерновые	543	527	506
— кормовые	575	584	576
— картофель и овощебахчевые	93	93	92
— технические	1	1	1
Производство, <i>тыс. т</i> :			
— зерновые	596	685	603
— картофель	974	1069	974
— овощи	268	347	328
— кормовые корнеплоды	4	5	3
Поголовье продуктивного скота, <i>тыс. голов</i> :			
— крупный рогатый скот	507	477	479
— свиньи	296	298	286
— овцы и козы	152	132	122
Производство:			
— мясо в убойном весе, <i>тыс. т</i>	121	115	116
— молоко, <i>тыс. т</i>	742	714	702
— яйца, <i>млн шт.</i>	1300	1332	1388
— шерсть, <i>т</i>	142	120	137

* Источники: [Свердловская ..., 1999, с. 91, 93—94; Свердловская ..., 2004, с. 120—121, 123, 125].

По цифрам, представленным в указанной таблице, можно уверенно сделать однозначный вывод: никакого подъема, в отличие от промышленности, в аграрном секторе экономики Среднего Урала в 1999—2000 годах не происходило. Ситуацию, в которой в упомянутые годы находилось сельское хозяйство области, можно охарактеризовать следующим образом: застой и постепенное сокращение. Это видно по неуклонному умень-

шению посевных площадей и поголовья скота, что, в свою очередь вело к снижению объемов производства наиболее ценной продукции — мяса и молока. Правда, при этом объемы производства зерновых, картофеля и овощей в общем не снижались, а производство яиц даже росло. (Более масштабная картина динамики растениеводства и животноводства Свердловской области в период реализации в СССР и России радикальных социально-экономических реформ представлена в труде одного из авторов данной статьи [Мамяченков, 2017].)

3.3. Бюджетная сфера и население

В бюджетной сфере региона ситуация в 1999 году складывалась, пожалуй, наиболее драматично, особенно в первом квартале. Проявлялось это прежде всего в катастрофически низкой наполняемости регионального и муниципальных бюджетов. Неудивительно, что в администрациях муниципалитетов появились признаки панической растерянности. Вот характерный пример: 26 апреля 1999 года С. В. Черкасов, глава администрации самого, пожалуй, промышленно насыщенного муниципалитета — Орджоникидзевского района, письменно доводил до сведения главы города А. М. Чернецкого следующую информацию:

«В Орджоникидзевском районе в 1999 году складывается беспрецедентная (выделено нами. — *В. М., Д. Р.*) ситуация с наполняемостью районного бюджета. За I квартал 1999 года выполнение составило 11 % к годовому плану. Из общей суммы дотации 169 304 тыс. рублей — поступило 6663 тыс. рублей, или 4 % от годового плана. <...> Одной из главных причин является то, что исполнение бюджета Орджоникидзевского района определяют 5—6 ведущих предприятий, поступления от которых, в связи с отработкой за последние годы способов «минимизации» налоговых платежей, снижаются. <...> При такой ситуации в районе возникают проблемы со своевременной выплатой заработной платы и отпускных бюджетникам, оплатой за питание в школах, интернатах и детских садах, подготовкой к зиме, расчетами со “Спецавтобазой” за вывозку мусора, с “Водоканалом” и др.» [Личный ...]. Из документов, приложенных к упомянутому письму, следовало, что только пять ведущих предприятий района (ОАО “Уралмаш”, ОАО “Турбомоторный завод”, ОАО “Машиностроительный завод имени Калинина”, ОАО “Уралэлектротяжмаш” и Екатеринбургский электровозоремонтный завод) и только за первый квартал 1999 года фактически недоплатили его бюджету более 63 млн рублей. Это при том, что все налоговые доходы района по утвержденному бюджету на 1999 год должны были составить около 214 млн рублей (в том числе за первый квартал — 29 млн) [Там же].

Прокомментировать вышеизложенную ситуацию можно следующим образом: в условиях продолжающегося кризиса предприятия не желали «делиться» с бюджетом района и, используя различные упомянутые способы «минимизации», платили налоги в гораздо меньших размерах, чем позволяли им их действительные финансовые возможности. Куда расходовались эти «сэкономленные» деньги — другой вопрос, но и их, конечно, не хватало. Иначе не появилось бы в январе уже следующего, 2000-го, года решение совещания председателей профсоюзных комитетов предприятий и организаций Орджоникидзевского района, в котором довольно косноязычно говорилось следующее: «Социально-экономическая ситуация на большинстве предприятий и в Орджоникидзевском районе в целом в 2000 году продолжает оставаться сложной. Низкий уровень заработной платы, стипендии не позволяет обеспечить трудящимся и учащимся достойные условия жизни с неполным исполнением ряда социально значимых Законов РФ, в частности, Закона “О ветеранах”, решений о выплате “детских” пособий, по обеспечению нуждающихся граждан благоустроенным жильем и многих других» [Там же].

Чтобы дать представление о динамике абсолютных и реальных доходов населения области, мы составили таблицу 3, в которой представили цифры, характеризующие это явление в 1998—2000 годах. Надо заметить, вообще динамика многих показателей, характеризующих социально-экономическую жизнь Свердловской области на рубеже XX и XXI веков порой достаточно противоречива, что требует от исследователей постоянного внимания при ее анализе. В противном случае неизбежны досадные погрешности. Так, известный на Урале исследователь российских реформ нового времени В. С. Бочко (из монографии которого мы взяли цифры для нашей таблицы), следующим образом прокомментировал динамику денежных доходов населения Среднего Урала в 1990—2005 годах: «Непосредственный рост реальных доходов не всегда совпадал с их номинальным ростом. Например, до 2000 года на фоне роста номинальных денежных доходов имело место постоянное снижение реального жизненного уровня» [Бочко, 2006, с. 98].

В приведенной цитате, на наш взгляд, присутствуют сразу две принципиальные ошибки. Во-первых, даже по нашей небольшой таблице 3 хорошо видно, что и в 1999, и в 2000 годах наблюдался только рост реальных среднедушевых денежных доходов населения в сравнении с предыдущими годами. А, во-вторых, «реальный жизненный уровень» и «реальные денежные доходы» — суть довольно различные понятия. Данный пример демонстрирует, насколько бывает порой непросто разобраться в статистике кризисных лет даже опытным аналитикам.

Таблица 3

**Динамика среднедушевых денежных доходов населения
Свердловской области в 1998—2000 годах, % / пред. год**

Годы	Среднедушевые денежные доходы населения	
	Номинальные	Реальные
1998	100,7	73,9
1999	171,4	84,4
2000	145,5	119,5

Источник: [Бочко, 2006, с. 98].

Между тем одновременно с увеличением денежных доходов населения в 1999—2000 годах быстро росли и региональный бюджет, и бюджеты муниципальных образований. Так, в бюджете того же Орджоникидзевского района уже на 1999 год налоговые доходы были запланированы в сумме 334 млн рублей, то есть увеличились за год сразу на 36 % [Личный ...].

Поскольку лучше всего качество жизни населения характеризует уровень потребления (прежде всего — продуктов питания), мы представляем таблицу 4, в которой собраны соответствующие средние данные. Здесь необходимо упомянуть, что с 1994 года органы статистики почему-то стали предельно упрощенно подходить к основному предмету своих исследований — населению. Проявилось это в том, что отныне все собранные статистиками сведения об уровне доходов и расходов, потреблении продовольственных и непродовольственных товаров стали анализироваться не по семьям отдельных категорий населения (рабочим, колхозникам, инженерно-техническим работникам, служащим и т. д.), а по усредненным так называемым «домашним хозяйствам».

Возможно, такое новшество упростило трудную работу статистиков, но, на наш взгляд, нанесло непоправимый вред делу бюджетных исследований, так как теперь стало невозможно проводить сравнение уровня доходов, расходов и потребления различных групп населения. Наши рассуждения напрямую касаются таблицы 4: по приведенным в ней цифрам хорошо видна разница в уровнях потребления «средних» домохозяйств (читай — семей) и тех, у кого среднедушевые доходы находились на уровне ниже прожиточного минимума. Для последних вполне актуальной была проблема чисто физического выживания, так как у них уровень потребления продуктов питания был ниже всяких их научно обоснованных рациональных норм.

Таблица 4

Среднедушевое потребление продуктов питания в домашних хозяйствах
Свердловской области в 1998—2000 гг., кг*

Годы	Наименование продуктов									
	хлебопродукты	картофель	овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	мясопродукты	молокопродукты	рыбопродукты	яйца, шт.	сахар и кондитерские изделия	масло растительное и другие жиры
1998	110 (79)**	104 (92)	76 (57)	25 (13)	49 (27)	200 (127)	12 (7)	166 (114)	24 (15)	11 (8)
1999	116 (83)	101 (83)	80 (47)	18 (8)	40 (23)	165 (105)	10 (6)	166 (122)	27 (18)	11 (8)
2000	102 (77)	95 (80)	84 (51)	25 (10)	42 (23)	174 (109)	11 (6)	176 (124)	29 (17)	10 (8)

* Источник: [Итоги ..., с. 23, 44].

** В скобках — в хозяйствах со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума.

Для полноты картины приведем еще таблицу 5, в которой отражено наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах.

Таблица 5

Наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах
Свердловской области в 1998—2000 гг., шт./100 домохозяйств*

Годы	Наименование предметов											
	радиоприемники	телевизоры	видеомагнитофоны и видеокамеры	магнитофоны и плееры	музыкальные центры	холодильники и морозильники	стиральные машины	пылесосы	швейные и вязальные машины	велосипеды, мотоциклы, мопеды	компьютеры	автомобили
1998	76	115	41	58	12	111	107	87	84	44	—	20
1999	79	116	45	56	10	114	106	87	81	43	—	24
2000	76	117	47	63	14	114	107	88	81	41	3	24

* Источник: [Итоги ..., 2001, с. 29].

Последняя таблица достаточно оптимистична. Из нее следует, что кризис 1998 года не оказал серьезного воздействия на потребление промышленных товаров: уже в 2000 году почти по всем позициям показатели не уступали аналогичным цифрам кризисного года. Но это опять-таки «средние» цифры.

4. Выводы

Системный финансово-экономический кризис 1998 года явился знаковым явлением в истории 1990-х годов не только России, но и многих других стран. Причем в России этот кризис протекал максимально тяжело, так как произошёл на фоне и без того уже сложной экономической ситуации, до предела обостренной неэффективной макроэкономической политикой, проводившейся российскими властями в середине 1990-х годов. Результатом этого были объявление технического дефолта по основным видам государственных долговых обязательств и отказ от удержания стабильного курса рубля по отношению к доллару, искусственно поддерживаемого регулярными интервенциями Центрального Банка.

Что касается последствий кризиса, то их следует (как это нередко бывает) рассматривать не только в отрицательном, но и положительном аспекте. Так, с одной стороны, был девальвирован рубль, подорвано доверие населения и иностранных инвесторов к российским банкам и государству, разорилось большое количество предприятий, упал в целом уровень жизни. Но, с другой стороны, все эти потрясения оказали положительное влияние на экономическое развитие страны: возрос экспорт, повысилась конкурентоспособность отечественных предприятий, произошли многие позитивные структурные изменения в экономике. Таким образом, снижение финансово-экономических показателей оказалось краткосрочным и сменилось весьма масштабным подъёмом.

Процесс послекризисного восстановления в Свердловской области в течение ближайших двух лет — 1999 и 2000 годов — имел свои особенности. Так, быстрее всего он проходил в промышленности региона, где в течение 1999 года имелись значительные позитивные сдвиги. В бюджетной сфере региона позитивные сдвиги обозначились только к концу упомянутого года, когда стал наблюдаться прилив налоговых платежей от промышленных предприятий. Что же касается сельского хозяйства, то оно продолжало находиться в глубокой стагнации.

Наконец, последствия кризиса были неоднозначны для различных категорий населения региона. С большой долей вероятности мы полагаем, что некоторое снижение среднедушевого уровня потребления продуктов

питания произошло по причине серьезной дифференциации потребления у жителей города и деревни. Что же касается потребления непродовольственных промышленных товаров, то небольшое снижение среднего уровня их потребления было преодолено уже в 2000 году.

Источники и принятые сокращения

1. *Итоги* обследования домашних хозяйств за 1997—2000 годы. — Екатеринбург : Свердловоблстат, 2001. — 76 с.
2. *Личный архив* Мамяченкова В. М.
3. *Свердловская область в цифрах*. 1986—1990. — Екатеринбург : Средне-Уральское книжное издательство, 1991. — 145 с.
4. *Свердловская область в 1994—1998 годах*. — Екатеринбург : Свердловоблстат, 1999. — 157 с.
5. *Свердловская область в 1999—2003 гг. : статистический сборник*. — Екатеринбург : Свердловоблстат, 2004. — 183 с.
6. *Состояние экономики Свердловской области в 1996—1998 гг. : аналитический обзор*. — Екатеринбург : Свердловоблстат, 1999. — 89 с.
7. *Уровень инфляции в Российской Федерации* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/таблица_инфляции.aspx.

Литература

1. *Бочко В. С.* Свердловская область в период реформ (тенденции преобразования) / В. С. Бочко. — Екатеринбург : ИЭУРО РАН, 2006. — 316 с.
2. *Гайдар Е.* Развилки новейшей истории России / Е. Гайдар, А. Чубайс. — Москва : ОГИ, 2011. — 168 с.
3. *Мамяченков В. Н.* Состояние сельского хозяйства Свердловской области в период реализации радикальных социально-экономических реформ (1985—2000 гг.) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2017. — № 8. — С. 288—305. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-288-305.
4. *Мотревич В. П.* Экономическая история России : учебное издание / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2004. — 712 с.

Socio-Economic Situation of Middle Urals in the First Post-Crisis Year 1999 (according to Regional and Municipal Statistics)

© Vladimir N. Mamyachenkov (2019), orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, professor of the Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

© Denis V. Reznichenko (2019), orcid.org/0000-0003-1825-6381, PhD in Sociology, associate professor of the Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), reznichenkod@mail.ru.

The base of the study was a set of statistical data, both stored in the personal archives of the authors and published in the form of statistical collections, as well as scientific literature. The analysis of the socio-economic situation of the Sverdlovsk Region (Middle Urals) in the first year after the systemic economic crisis of August 1998 is carried out. The scientific novelty of the research is seen in the fact that the reconstruction of the socio-economic state of the region was carried out in one of the turning years of its history. New previously unpublished materials are being introduced into scientific circulation. It is noted that the financial crisis of 1998 dealt a powerful blow to the socio-economic life of the Russian Federation. It is stated that it was only the ultimate aggravation of the extreme socio-economic situation already at that time. It is stated that 1999 was a year of turning point in general and gradual transition to the systematic development of market relations. It is declared that during this year there were significant positive changes in the industry and the budgetary sphere of the region. It is claimed that there was a deep stagnation in agriculture. The conclusion is made about the ambiguity of the crisis consequences for different categories of the population.

Key words: Sverdlovsk Region; 1999; crisis; industry; budgetary sphere; agriculture; population; statistics.

Material resources

- Itogi obsledovaniya domashnikh khozyaystv za 1997—2000 gody.* (2001). Yekaterinburg: Sverdlobstat. (In Russ.).
- Lichnyy arkhiv Mamyachenkova V. M.* (In Russ.).
- Sostoyaniye ekonomiki Sverdlovskoy oblasti v 1996—1998 gg.: analiticheskiy obzor.* (1999). Yekaterinburg: Sverdlobstat. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' v 1994—1998 godakh.* (1999). Yekaterinburg: Sverdlobstat. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' v 1999—2003 gg.: statisticheskiy sbornik.* (2004). Yekaterinburg: Sverdlobstat. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh. 1986—1990.* (1991). Yekaterinburg: Sredne-Uralskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Uroven' inflyatsii v Rossiyskoy Federatsii.* Available at: http://xn----ctbjnaatncev-9av3a8f8b.xn--p1ai/tablitza_inflyatsii.aspx. (In Russ.).

References

- Bochko, V. S. (2006). *Sverdlovskaya oblast' v period reform (tendentsii preobrazovaniy)*. Yekaterinburg: IEUrO RAN. (In Russ.).
- Gaydar, E., Chubays, A. (2011). *Razvilki noveyshey istorii Rossii*. Moskva: OGI. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2017). State of Agriculture in Sverdlovsk Region during Implementation of Radical Socio-Economic Reforms (1985—2000). *Nauchnyi dialog*, 8: 288—305. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-288-305. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. (2004). *Ekonomicheskaya istoriya Rossii: uchebnoye izdaniye*. Yekaterinburg: Gumanitarnyy universitet. (In Russ.).